Митрополит Иларион: Система образования должна закладывать незыблемые нравственные основы

6 сентября 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Начинается новый учебный год, и мы сегодня поговорим о проблемах профессиональной этики и связанных с ними проблемах образования. У меня в гостях – ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов. Здравствуйте, Ярослав Иванович!

Я. Кузьминов: Здравствуйте, Владыка! Мне кажется, существует проблема профессионального здоровья человека. Мы говорим о клятве Гиппократа применительно к врачам. Но есть свои этические правила и у учителя, и у инженера, который, например, должен досконально проверить самолет перед тем, как выпускать его в рейс. Именно эта профессиональная этика, профессиональное достоинство формируются в системе профессионального образования. Люди, которые ходят в храм, получают огромную пользу для своего душевного здоровья. Но я все-таки хочу поговорить о здоровье профессиональном. Не все мы верим в Бога. Но люди верующие и те, которые вне Церкви, сталкиваются с той же самой проблемой профессиональной этики, профессиональной культуры. И мы должны это совместно обсуждать.

Митрополит Иларион: Проблема профессионального здоровья, действительно, относится к очень многим профессиям. Относится она и к профессии священника. Мы знаем о тех скандалах, которые в последние годы потрясают Католическую Церковь, когда выясняется, что священнослужители – то есть люди, от которых ожидали, что они будут по своему нравственному уровню значительно выше других, которым родители доверяли воспитание своих детей, – совершали чудовищные преступления. Сейчас, когда это вскрывается, целые католические епархии просто банкротятся, потому что они должны выплачивать огромные компенсации. Хотя, конечно, моральный ущерб компенсировать невозможно…

Недавно я посмотрел ирландский фильм об одном священнике, которому на исповеди один человек рассказал, что с семилетнего возраста он учился в некой католической школе, подвергался сексуальному насилию и теперь желает отомстить. Весь сюжет фильма построен вокруг этого желания мести. Фильм показывает не просто антиклерикальную, а даже антицерковную настроенность ирландского общества. Главный герой – священник, который сам

ни в чем не виноват, который является вполне положительным героем, – в итоге принимает на себя бремя этой ответственности. И он становится жертвой человека, который решил таким образом отомстить Католической Церкви. С чем это связано? Во-первых, с тем, что у человека греховная природа. Даже тогда, когда человек получает очень благородную и достойную профессию, к сожалению, эта греховная природа может все равно проявляться. Это связано и с тем, что у человека недостаточно мотивации, чтобы на должном уровне выполнять свой профессиональный долг.

В этом смысле система образования как раз и должна закладывать те незыблемые нравственные основы, которые не позволят, например, врачу становиться проводником идей, связанных с нарушением основополагающих человеческих принципов и Божественных заповедей. А ведь, к сожалению, сегодня часто бывает так: приходит беременная женщина к врачу, а врач, прежде всего, предлагает ей сделать аборт и отговаривает от того, чтобы выносить ребенка и дать ему жизнь. Это не просто грубейшее нарушение профессиональной этики – это преступление против человечества. И, конечно, система образования должна закладывать не только чисто профессиональные навыки, но и нравственные основы.

Я. Кузьминов: Нравственность в образовании – тема, очень широко и регулярно обсуждаемая. К сожалению, нередко в ходе этого обсуждения все сводится к лозунгам, к повторению слов о воспитании, о соблюдении некой формы. Люди иногда тоскуют по советской школе. Да, советская школа давала много замечательных примеров служения людям со стороны учителя, примеров реального коллективизма, но она же давала и примеры подавления личности со стороны тоталитарной системы, выстраивания жесткой формы, не подлежащей обсуждению.

Часто в тех дискуссиях, которые мы ведем о системе образования, люди противопоставляют два стиля поведения. Один стиль – поведение наших учащихся. Этому стилю свойственна борьба с учителем. Ученики, как правило, считают нормальным дать списать, обмануть учителя, получить какие-то оценки, не выучив урок, и это – пусть и не везде – считается доблестью. Такому стилю противопоставляют американскую систему, сформированную на основе протестантизма: здесь тебе не только никогда не дадут списать, но и обязательно донесут, если увидят, что ты списывал. Ведутся горячие споры: какой стиль поведения лучше? Я бы сказал, что хуже оба, потому что нормальный стиль поведения ученика – это не поддерживать списывающего, но если ты увидел, что человек списывает, ты должен подойти к нему после уроков и сказать: ты, наверное, плохо знаешь, давай я тебе помогу освоить этот материал. Когда человек входит в систему образования, он делает это для того, чтобы освоить тот набор социальных и профессиональных знаний и умений, на которых будет потом основываться его жизнь. Самое опасное в системе образования, когда она поддерживает неправду, поддерживает имитацию.

У нас огромный набор на инженерно-технологические специальности. Государство справедливо выделяет на это направление все большее количество денег и бюджетных мест. К сожалению, 20-25% студентов, которые зачисляются на бюджетные места инженеров, имеют школьную «тройку» по математике и физике – то есть эти люди в принципе не могут учиться на инженеров. По крайней мере, им надо для этого переучиться в школе. А ректора вузов спокойно зачисляют таких людей вместо того, чтобы сказать: нет, мы не смогли выполнить план - мы набрали только тех, кто может учиться. 60 человек, а не 100. Любой другой ответ был бы нечестным. Первым, кто начал вести себя честно, – был Дмитрий Ливанов, нынешний министр образования. Он, будучи ректором МИСИС, публично заявил, что не будет брать троечников. Он взял, по-моему, 80% от своего бюджетного плана. И сделал это публично, открыто. Я считаю, что этот поступок был символичным для всех российских ректоров, для всего российского образования. Я надеюсь, что в том же ключе продолжится политика министерства, которое сегодня Ливанов возглавляет.

Митрополит Иларион: Если отвечать на вопрос, который Вы поставили: что лучше? – то, действительно, ни тот, ни другой стиль не хорош сам по себе.

Позвольте обратиться к моему собственному опыту. Я учился и в советской школе, и в советском вузе, а затем пришлось учиться и на Западе – в Оксфордском университете. Действительно, я столкнулся с двумя совершенно разными системами, между которыми есть две большие разницы. Именно две разницы. Первая заключается в том, что в советской системе очень многое было нацелено на достижение того результата, который фиксировался в оценках, то есть получить сегодня пятерку – это гораздо важнее, чем получить некую сумму знаний на всю последующую жизнь. Поэтому ради этой пятерки (или четверки, чтобы избежать тройки) студенты были готовы идти на всё. Они были нацелены на сиюминутный результат. Эта система оценок, с одной стороны, что-то стимулировала, но, с другой стороны, она как раз и порождала такие явления, как стремление списывать, достичь результата любой ценой. А вторая разница заключается в том, что в западной системе образования (в том виде, в каком она сейчас сложилась) упор делается на самостоятельную работу студента. Студент мотивирован таким образом, что ему самому не хочется списывать или пропускать лекции. Я хорошо помню, как в Оксфорде студенты учились на бакалавриате. Я не прошел эту стадию, так как поступил на магистерскую программу и закончил потом на докторской программе. На бакалавриате есть определенный набор лекций, спецкурсов, сочинений. Я не помню случая, чтобы, например, студенты прогуливали лекции, хотя никакого обязательного посещения там нет, никто это не фиксирует. Просто лекционный курс строится таким образом, что если студент пропустил одну или две лекции, он потом не сможет нагнать других, не сможет получить те знания, которые позволят ему окончить соответствующий курс. В этом есть свои плюсы. То, что наша система образования сейчас усваивает некоторые элементы западной системы, – это, на мой взгляд, очень правильно.

В нашей системе духовного образования мы в течение последних лет тоже проводим достаточно серьезную перестройку, чтобы сделать эту систему более транспарентной: чтобы, с одной стороны, мы могли оценивать успехи студентов более комплексно, а не просто по какой-то конкретной дисциплине на конкретном этапе и с конкретной оценкой, а с другой – чтобы мы могли стимулировать в студентах самостоятельную работу, чтобы усилить элемент научной специализации. У нас сейчас тоже есть и бакалавриат, и магистратура, и аспирантура. Школа, которую я возглавляю и которая успешно сотрудничает с Вашей школой, – Общецерковная аспирантура и докторантура – была создана по инициативе Святейшего Патриарха Кирилла для того, чтобы задать новый стандарт всей системе нашего духовного образования, начиная с ее верхушки. Мы ставим перед собой цель воспитать новое поколение священнослужителей, и не только их – потому что наша система духовного образования не должна сводиться к узко утилитарной цели – воспитанию священников. Мы должны воспитывать верующих специалистов в разных областях, тех людей, которые, как Вы правильно говорите, будут в себе нести этот важнейший элемент профессиональной этики, которые, занимаясь мирскими профессиями, занимая мирские должности, работая в государственных структурах, в медицинских учреждениях, в той же системе светского образования, будут нести этот нравственный православный дух и тем самым способствовать общему улучшению и системы образования, и климата в нашем обществе в целом.

Я. Кузьминов: Но есть и вторая сторона внутренней мотивации. Каким образом можно мотивировать учащегося? Это, конечно, включение его в самостоятельную творческую деятельность. По сути дела, мы с Вами возглавляем исследовательские учебные заведения, где этот вопрос решается легче, чем в других. И в Общецерковной аспирантуре, и в Высшей школе экономики огромная доля обучения приходится на выполнение самостоятельных исследований, в ходе которых человек, как сказал Борис Леонидович Пастернак, соревнуется сам с собой: «С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой». Ему не нужно никого перегонять. Ему нужно перегонять самого себя, и это потрясающе мотивирует.

Митрополит Иларион: Думаю, именно это нас с вами объединяет, именно это должно нас мотивировать, в том числе, к сотрудничеству между собою, потому что нам есть, чем поделиться с вами, а вам есть, чем поделиться с нами. То взаимопроникновение систем светского и духовного образования, которое сегодня происходит – конечно, без нарушения принципа отделения Церкви от государства, без нарушения принципа светскости образования, – приносит безусловную пользу и нам, и вам. Мы обмениваемся опытом. Мы делимся тем, что накопили в стенах наших учебных заведений. Но самое главное – мы выполняем общую задачу по оздоровлению нравственного климата в обществе, задачу, которая начинается, прежде всего, с системы образования.

Я хотел бы в начале учебного года пожелать Вам, а в Вашем лице ректорам всех наших светских

высших учебных заведений и, конечно, всему нашему студенчеству, чтобы новый учебный год был для всех нас успешным, чтобы наши студенты показывали хорошие результаты и чтобы наша работа способствовала процветанию нашей страны.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51129/